

У КОГО КРЫШУ, У КОГО ОКНА

Андрей Пшеницын сравнил экономический кризис с ураганом, но и у того, и у другого последствия бывают кардинально разными

Стабильную экономику в еврозоне всколыхнули события в Греции, которая при всех усилиях стран-соседей пока не может выбраться из экономического кризиса. Эксперты тоже не видят возможности остановить движение к дефолту, негативные последствия которого отразятся на всех крупных державах Европы.

А поскольку экономика России — лидера продаж на мировом рынке газа и нефти, зависит от покупательской способности мировых торговых партнеров, кризис коснется и нас. Сегодня российские эксперты ломают головы, как спасти финансовую систему страны от грядущих потрясений, полагая, что самое важное — правильно использовать имеющиеся финансы, придя к режиму строгой экономии.

Как обстоят дела в нашей области, что предпринимают специалисты, чтобы сохранить финансовую систему региона, — на эти вопросы отвечает министр финансов Челябинской области Андрей Пшеницын.

Уход от моно

— Андрей Вадимович, по сути, мы уже живем в условиях кризиса. Как экономика Челябинской области может минимизировать для себя его последствия?

— Конечно, Челябинская область находится не на Луне, и все процессы мировой экономики влияют на нас. Ни одна область, в том числе и Челябинская, не может автономно изобрести и предложить нечто неординарное, некое экономическое чудо, которое позволило бы миновать волны экономических колебаний. Самое главное — финансисты должны в неординарных условиях действовать четко и профессионально. А это значит — так выстраивать бюджетный процесс, чтобы он обеспечивал экономное, рациональное использование государственных финансов. В частности — чтобы расходы осуществлялись в рамках тех возможностей, которые имеются, а политика заимствований, если она ведется, была взвешенной.

— У каждого региона своя специфика. Общеизвестно, что наша область позиционируется, как крупный центр черной металлургии, питающий областную кассу. Это так?

— На самом деле в последние годы в экономике области произошли существенные изменения. Я могу судить об этом, четко зная схемы движения денежных потоков. Так вот. В последние годы экономика области становится все более диверсифицированной. Мы переходим от ее моноотраслевой структуры к многоотраслевой, что положительно влияет на приток в областной бюджет средств от новых источников. И если не так давно действительно доля налоговых поступлений только от ММК превышала четверть налоговых доходов областного бюджета, то в 2012 году налоги от всего металлургического производства составили только 7,6 процента. Поэтому можно говорить, что доходы бюджета уже не так фатально, как раньше, зависят от того, как сработают металлурги.

— Тогда от кого еще?

— Сегодня увеличил свою долю в налоговых поступлениях малый бизнес, изменения произошли в строительной отрасли, более весомым стал вклад производителей пищевых продуктов, торговли, сельского хозяйства, машиностроительной, транспортной отрасли. Таким образом, действия правительства области, направленные на уход от моноэкономики, приносят свой результат.

Как формируется «подушка»

— Андрей Вадимович, когда слушаешь наших федеральных чиновников, которые уверяют, что «все под контролем», то как-то в этот жизнерадостный оптимизм не очень верится. Да и вы не отрицаете, что область существует не в вакууме. Что все же делается, чтобы при общем падении смягчить удар, вовремя «подстелив соломку»?

— Мне хочется привести пример. Вот представьте себе природный ураган: у кого-то в доме выбило пару окон. Потери? Но у соседа последствия куда хуже — у него снесло крышу дома. Конечно, когда выбило окна — это плохо. Ну а если сравнить эту неприятность с потерями соседа? Все ведь относительно. И наша задача свести потери и риски к минимуму, чтобы крышу-то в общем не снесло. А уж с окнами как-нибудь управимся...

Если сравнивать прогнозируемую финансовую ситуацию нашей области с другими регионами, то у нас все действительно не так уж

плохо, как иногда пишут в СМИ, пугая людей самыми пессимистическими прогнозами. Мы ориентируемся на реалии, определенные расчеты. Кризис 2008 года был тяжелейший, но благодаря «подушке безопасности», которая в то время складывалась из остатков средств на счете областного бюджета, удалось избежать его самых худших последствий.

Сегодня такую «подушку» мы формируем за счет повышения эффективности расходов, ведем постоянную работу по увеличению собственной доходной базы. С этой же целью планируем бюджет «по пессимистическому» варианту, исходя из принципа: лучше переоценить, чем недооценить возможные негативные последствия. Бюджет-2013 верстался, я бы сказал, с осторожностью. И по итогам первого полугодия мы идем пусть с небольшим, но превышением графика поступаемых доходов.

Другое дело, что прогнозируемых доходов нам не хватает. Жизнь не стоит на месте, часто возникают дополнительные расходы, которые должны покрываться за счет области. Вот, к примеру, повышение зарплат по указам президента некоторым категориям работников бюджетной сферы, или ограничения на повышение тарифов на услуги ЖКХ не выше, чем на шесть процентов в год. Не говорю уже об экстремальных ситуациях, таких, как падение метеорита. Для того, чтобы выполнить обязательства по ликвидации последствий падения метеорита, области пришлось задействовать резервный фонд, который имеется на такой случай, но все же стопроцентного прогноза таких стихий быть не может.

Именно поэтому у нас в регионе выстроена целая система механизмов управления бюджетом, которая позволяет стабильно финансировать расходы даже в условиях недостаточного поступления доходов.

И повторяю: все относительно. По сравнению с другими регионами, которые по ряду показателей сопоставимы с нашими, Челябинская область живет лучше многих. И это тоже реальность.

Долги — это не страшно

— Есть мнение, что у нашей области очень много долгов перед государством. Это так?

— У Челябинской области, как и у любого другого региона, конечно, есть долговые обязательства. Но чтобы говорить о том, насколько их много, нужно просто посмотреть на показатель процентного соотношения государственного долга от предельно допустимого уровня. У нас он составляет всего 22 процента. А

например, у металлургической Вологодской области, судя по их запланированным бюджетным характеристикам, эта цифра достигла 83 процентов, у Белгородской — 68 процентов, у Липецкой — 49. То есть у нашего региона есть резерв — до 100 процентов нам далеко. А вот те же вологодцы — приближаются к пределу.

— А если регион просит денег у федерального бюджета, как федерация принимает решение дать их или не дать? Влияет на это, например, репутация региона?

— Существуют специально разработанные методики расчетов, по которым российский минфин проверяет потребность той или иной области в средствах. Это достаточно сложные, но объективные методики. В них участвует много статистических данных, учитывается социально-экономическое положение регионов. И это абсолютно никак не зависит от «хорошего» или «плохого» отношения к отдельным регионам. Помощь, как показывает опыт прошлых лет, оказывается всем адекватная.

Такие же принципы действуют и при «делении» денег на повышение зарплат бюджетникам, на модернизацию здравоохранения и другие цели. Пока трудно сказать, какое участие примет федеральный бюджет в решении таких актуальных сегодня проблем области, как бюджетные места в детсадах, снос ветхоаварийного жилья и другие проблемы, но область их будет решать все равно.

— Андрей Вадимович, а что еще делает область, чтобы подстраховаться на период кризиса?

— Помимо того, что я уже сказал, одна из относительно новых мер — открытие кредитных линий, чтобы при необходимости в течение буквально двух-трех дней у нас была возможность ими воспользоваться. Банки охотно идут нам навстречу. Сегодня завершены торги на открытие кредитной линии на сумму около 8 миллиардов рублей. Это не значит, что в кризисной ситуации мы выберем все эти деньги. Но у нас есть гарантии, что это возможно. Торги позволяют нам выбрать банк, который даст наименьший процент по кредиту. В недавней конкурентной борьбе таковым стал Сбербанк, пожалуй, один из самых надежных в России.

Не «надлежащее», а качественное

— Чем объясняется такое доверие и заинтересованность банков в сотрудничестве с нашей областью?

— Во-первых, Челябинская область на протяжении последних лет сохраняет хорошие позиции в рейтинге кредитоспособности регионов, который присваивается независимыми рейтинговыми агентствами. Во-вторых, мы своевременно и в полном объеме рассчитываемся по уже имеющимся долговым обязательствам. А хорошая кредитная история — это главный фактор доверия для любого банка. Кроме того, у нас высокое место в рейтинге качества управления региональными финансами, который составляет Минфин России. Вот уже третий год мы входим в список субъектов с высоким (есть и надлежащее, и низкое. — Авт.) качеством управления финансами.

Но все же главное в том, что мы демонстрируем умение просчитать ситуацию, взвешенно определить уровень дефицита бюджета, спланировать его покрытие в соответствии с возможностями.

— И все-таки, Андрей Вадимович, как быть с четырнадцатимиллиардным долгом государству, в СМИ сообщают, что такого еще никогда не было?

— О долге мы с вами уже поговорили. А ваш вопрос еще раз подтверждает, что на самом деле долг часто путают с дефицитом бюджета. В июне мы уточнили параметры областного бюджета. На сегодняшний день запланированный, подчеркну: запланированный — то есть расчетный, дефицит у нас действительно составляет 14 миллиардов рублей. Но дефицит бюджета — управляемая ситуация. Объясню почему.

По законодательству любой бюджетный дефицит должен быть обеспечен источниками его погашения. Один из таких источников — остатки средств предыдущего года. Если область по итогам года сработает все-таки с профицитом, пусть маленьким, эти деньги будут занесены в бюджет будущего года. Они и пойдут на покрытие дефицита. Главное, чтобы эти остатки у нас были. Еще один источник — кредиты у банков, кредиты у федерального бюджета. Сегодня та разница между доходами и расходами, которая есть, балансируется именно этими источниками, в том числе остатками в сумме более 5 миллиардов.

В целом хочу подчеркнуть — при составлении бюджета текущего года мы стремились максимально учесть реалии сегодняшней ситуации. В первую очередь то, как изменится социально-экономическое положение, а также — уменьшение федеральной помощи: вряд ли мы еще раз получим миллиарды на Розу или модернизацию здравоохранения. Но в результате, конечно, все зависит от того, как сработает сама область, какие налоги поступят.

Секвестра избежали

— **Кстати, как область сработала, ведь полгода уже прошло?**

— Неплохо сработала. Пусть маленький, но прирост доходов есть. Вместо запланированного 101 он составил 104 процента. Это тоже определенный вклад в формирование «подушки безопасности», а также свидетельство того, что наши расчеты доходов при планировании оказались верными.

— **Удалось ли сохранить областные социальные программы?**

— Безусловно. Расходы социального характера — это приоритет во все времена и при любых условиях. С учетом масштабных вложений в эту сферу в последние годы доля расходов, напрямую связанных с функционированием социально значимых отраслей, увеличивается. В текущем году она составляет 68 % расходов областного бюджета.

— **Андрей Вадимович, как вы думаете, когда кризисные явления пойдут на спад?**

— Я еще раз скажу: большинство экономистов не могут дать точных прогнозов. Но мы очень внимательно следим за тенденциями, которые наблюдаются в мировой экономике. Думаю, что все же такого обвала, как в 2008-м, не будет. Тогда страна справилась, используя в том числе свой резервный фонд. Полагаю, что прибегнет к этому источнику государство и на этот раз.

Хочется верить, и не без основания, что сегодняшний кризис мы переживем с наименьшими потерями. И помните? Выбитые окна по сравнению со снесенной крышей все же предпочтительнее. По крайней мере, все, что происходит сегодня, ожидаемо, предсказуемо, спрогнозировано, что в кризисное время — главное.

— **Крышу вы имеете в виду финансовую?**

— Разумеется.

Старикова Лидия Владимировна